

ГЛАВА 33. КАРТА ПОХИЩЕНА, УЛИК НЕТ

— Что?! — стоило прозвучать словам о краже карты сокровищ, как зал взорвался от негодования.

— Прошу, сохраняйте спокойствие! — Цинь Вань властным жестом призвал присутствующих к порядку. Однако люди, пришедшие сюда лишь ради золота и древних тайн, едва ли могли унять свое волнение.

Увидев, что шум не стихает, Цинь Вань добавил:

— Господа, не стоит так тревожиться. Похищена лишь копия...

В зале мгновенно воцарилась тишина. На лицах собравшихся отразилось облегчение, сменившееся недоумением, а у некоторых — и явным недовольством.

— Возможно, вы задаетесь вопросом: если пропала всего лишь копия, к чему такая спешка? — Он едва заметно усмехнулся. — Все дело в том, что этот список до мельчайших деталей идентичен оригиналу.

Зал зашумел вновь, словно потревоженный улей. Кто-то вполголоса ворчал на беспечность Учения Тай-и, не сумевшего уберечь столь ценную вещь; другие гадали, кто же осмелился бросить вызов самому Ян Муяню.

Старший брат-наставник У Тяньдэ поднялся со своего места:

— Молодой господин Цинь, вы собрали нас здесь не только ради этой новости, верно? Учение Тай-и ведь уже придумало, как нам поступить?

Цинь Вань вежливо кивнул:

— Совершенно верно. Глава Ян решил, что мы немедленно поведем героев к месту, где сокрыты сокровища.

Услышав это, предводители учеников от разных школ заметно оживились.

— Однако... — Цинь Вань намеренно выдержал паузу. — У нас уже есть зацепка. Мы точно знаем, что вор скрывается среди постояльцев отеля «Приют вечного спокойствия».

У Тяньдэ почувствовал неладное. Он бросил взгляд на Ян Муяня — тот по-прежнему выглядел безмятежным, будто потеря карты его ничуть не заботила. А вот Янь Нанью, сидевший по

правую руку от главы, казался погруженным в свои невеселые думы.

— И кто же это? — вперед выступил У Юйнинь из школы Куньлунь.

Цинь Вань мазнул по Янь Нанью коротким взглядом, и У Тяньдэ внезапно осенило: среди присутствующих не было того статного красавца в лазурных одеждах, Янь Цина, который обычно не отходил от Нанью ни на шаг.

Лицо Янь Нанью заледенело. Он с неожиданной силой поставил пиалу на стол — звук был негромким, но все взгляды мгновенно приковались к нему.

Цинь Вань продолжил:

— Вокруг нашего приюта день и ночь несут стражу адепты Учения Тай-и. Пока все остальные отдыхали в своих покоях, лишь один человек спешно покинул эти стены.

У Юйнинь, славившийся не столько боевым искусством, сколько хитростью, прищурился. Его правильные черты лица из-за вечных интриг всегда сохраняли неприятный, скользкий оттенок.

— Молодой господин Цинь, не ходите вокруг да около, — льстиво улыбнулся он. — Назовите имя.

Цинь Вань тяжело вздохнул:

— Это был Янь Цин, брат героя Янь Нанью.

У Тяньдэ тут же посмотрел на Нанью. Тот сидел, сжав кулак на колене так сильно, что костяшки побелели. Было ясно — в его душе бушует шторм.

Для У Юйниня это признание стало неожиданностью, но он быстро сориентировался:

— Герой Янь, что вы на это скажете?

Янь Нанью хранил мрачное молчание. Атмосфера в зале стала тягостной.

У Юйнинь возвысил голос:

— Герой Янь, мы признаем ваше мастерство, но эти сокровища должны принадлежать всему миру боевых искусств. С чего бы вашему брату забирать их себе?

— Именно! — стоило Куньлуню подать голос, как остальные тут же подхватили обвинения.

У Тяньдэ не спешил присоединяться к общему хору. Он мало знал Нанью, но интуиция подсказывала ему, что этот человек не из тех, кто способен на подлую кражу ради наживы. Что же до Янь Цина... Тут У Тяньдэ сомневался. Судя по виду Нанью, дело было куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

— Я сам с этим разберусь, — отрезал Янь Нанью, когда выкрики стали совсем уж непристойными.

У Юйнинь язвительно цыкнул языком:

— Как же вы разберетесь? Молодой господин Цинь ясно дал понять: копия не уступает оригиналу. Если ваш брат первым доберется до тайника...

Представители школ заволновались еще сильнее, посыпались грязные ругательства.

— Я сказал — разберусь, значит, так и будет! — Нанью резко встал и грохнул ладонью по столу. От него повеяло едва уловимой, но смертоносной жадой крови.

— Нанью, — Ян Муянь тоже поднялся и мягко коснулся плеча друга. — Я верю, что ты дашь нам ответ. В этот поход ты отправишься вместе с нами. Если Янь Цин действительно похитил карту, он наверняка направится напрямиком к хранилищу. Что скажешь?

Нанью глубоко вздохнул и медленно кивнул.

У Юйнинь хотел было возразить, но У Тяньдэ перехватил его взгляд:

— Молодой герой У, герой Янь — превосходный лекарь. Его аура в таком опасном деле будет нам только на руку.

Ян Муянь с легким удивлением посмотрел на У Тяньдэ — он не ожидал, что тот вступится за Нанью. У Тяньдэ на мгновение стало не по себе от этого взгляда. Остальным пришлось смириться, хоть и неохотно: против воли главы Учения Тай-и и авторитета У Тяньдэ они пойти не рискнули.

— Глава Ян, молодой господин Цинь, тогда я велю своим людям немедленно готовиться в путь,
— У Тяньдэ сложил ладони в приветственном жесте.

— Пойдите, — Цинь Вань остановил его. — Вы отправитесь с нами налегке, без сопровождения.

— Но... как же так? — У Тяньдэ опешил.

У Юйнинь из Куньлуня снова выскочил вперед:

— Позвольте! Мы здесь по поручению наших учителей. Если с нами что-то случится, это не обескровит наши школы, но если мы найдем сокровища, как мы вчетвером их вынесем?

У Тяньдэ мысленно усмехнулся: «А Юйнинь-то уже все подсчитал». Мол, если он погибнет, Куньлунь этого так не оставит, а золото уже считает своим.

Другие ученики поддержали его, и лишь монах Минкун из Шаолиня невозмутимо произнес:

— Богатство и слава — лишь тлен. Стоит ли так за них цепляться?

— Мастер Минкун, если Шаолинь считает сокровища тленом, зачем же вы ввязались в это дело? — Чжан Ханьшань из Удана, всегда выглядевший как благородный муж, уколол монаха так остро, что даже У Тяньдэ поморщился.

Минкун не ответил, лишь прикрыл глаза и продолжил беззвучно читать сутры.

— Господа, к чему тревоги? Если бы Учение Тай-и не желало мира с вашими школами, разве стали бы мы открывать вам эту тайну? — Цинь Вань усмехнулся. — Сейчас мы идем лишь на разведку. Когда определим место и оценим богатства, тогда и решим, как их делить. Вот тогда и позовете своих людей для перевозки.

Чжан Ханьшань, боясь, что У Юйнинь снова перетянет внимание на себя, поспешил ответить:

— В словах молодого господина Циня есть резон. Когда выступаем?

Цинь Вань посмотрел на Ян Муяня, не спеша с ответом.

Яоци, до того стоявшая в тени, с грациозной улыбкой выступила вперед:

— Не спешите так. Глава говорил, что ключ к сокровищам — не только карта, но и сам Те Сюань. Сейчас он нездоров, так что подождем пару дней.

Ян Муянь с улыбкой заставил Янь Нанью снова сесть:

— Не волнуйся, Нанью. Если Янь Цин и впрямь ищет сокровища, ему ничего не грозит — пока ворота хранилища закрыты, ловушки не сработают.

Янь Нанью лишь помрачнел еще сильнее и не проронил ни слова. Ученикам других школ ничего не оставалось, как разойтись.

— Нанью, ты обещал составить мне компанию и показать Янчжоу. Знаю, сейчас тебе не до прогулок, но когда мы покинем город, неизвестно, вернемся ли. Давай просто пройдемся, развеешься немного? — ласково предложил Ян Муянь.

Янь Нанью долго смотрел на него, а затем горько усмехнулся:

— Ты дал мне «Драконий мозг», но тем самым лишь обрек на страдания. Теперь я твой должник, и этот долг тянет меня ко дну.

Ян Муянь состроил обиженную мину:

— Нанью, ты так хотел вылечить Янь Цина, как я мог не помочь? Я и понятия не имел, что он сбежит. Неужели ты думаешь, я нарочно разлучил вас?

Лицо Янь Нанью казалось смертельно усталым:

— Забудь. Знаю, ты хотел как лучше. Но я знаю Янь Цина лучше тебя. Его уход меня не удивляет. Не дает покоя другое: как он, лишенный сил и рассудка, сумел украсть карту у тебя под носом?

У Тяньдэ, уходивший последним, замедлил шаг на лестнице. Слова Нанью заставили его насторожиться. Действительно, все это выглядело крайне странно. Безумие Янь Цина не было секретом, и вдруг он исцеляется от «Драконьего мозга»? Даже если лекарство чудесным образом подействовало, как калека пробрался в святая святых Учения Тай-и? Это больше походило не на кражу, а на то, что карту ему подложили специально.

— Нанью, я сам в недоумении. Ты ведь знаешь: если бы ты попросил, я отдал бы тебе не только карту, но и все Учение Тай-и...

Голос Ян Муяня становился все более вкрадчивым, почти интимным. Яоцзи, стоявшая рядом, не выдержала и прервала его:

— Глава, герою Янь нездоровится. Пусть он лучше отдохнет.

— И то верно. Отдыхай, Нанью, и не терзай себя. Пока Янь Цин жив, я клянусь — я найду его и верну тебе.

Слова Ян Муяня звучали искренне, но ответ Нанью заставил У Тяньдэ содрогнуться:

— Он будет жить. Потому что, если он умрет, мне тоже не жить.

В этой простой фразе было столько неподъемной тяжести, что У Тяньдэ невольно замер. Он видел их вместе — тогда Янь Цин казался капризным, непредсказуемым ребенком, а Нанью заботился о нем с бесконечным терпением. Говорили, что такая связь между мужчинами греховна, но, глядя на них, У Тяньдэ чувствовал лишь чистоту. Неужели и им суждено сгинуть в водовороте этой мирской суеты?

У Тяньдэ погрузился в свои мысли и не заметил, как Нанью подошёл к нему.

— Герой У, — Янь Нанью тронул его за плечо и, поднявшись на пару ступеней выше, обернулся. — Идите за мной. Мне нужно кое-что вам сказать.

У Тяньдэ вздрогнул. Голос Нанью был приглушенным, а взгляд — пугающе серьезным. Почуввав неладное, У Тяньдэ молча последовал за ним.

<http://bllate.org/book/17419/1662032>